

Это мой мир. Я – его повелитель.

Проведя больше месяца в Священном городе, Ван Чжун особенно разволновался перед своей первой настоящей битвой за последнее время. Таким образом, он заблокировал свое сознание и прицелился.

Бах-бах-бах-бах!

Поначалу он смотрел только на парня с огненно-рыжими волосами, но все пять гномов отреагировали одновременно, как будто у них была телепатическая связь друг с другом. Пять полос света тут же взметнулись к небу!

Они состояли из огненно-красного пламени, синих водяных столбов, желтоватой ауры, медного металла и жизненной энергии зелени. Эти силы пяти великих стихий отличались от сил карликов света и тьмы, которые были сформированы законами естественного порядка. Все это еще было в пределах понимания Ван Чжуна, но пульсирующая сила души гномов была просто ужасающей.

Просто высвобождая силу своей души, они могли конденсировать мощные обратные воздушные потоки. Песок и камни вокруг них были раздавлены и унесены ветром. Это было похоже на то, как если бы их сила была расширяющимся торнадо; они отбросили ветчинную колбасу и Симбу, хотя те стояли в сотнях метров от места сражения, заставив их потерять равновесие. Даже Ван Чжуну было трудно держать себя в вертикальном положении.

Они просто использовали свою силу души, но уже смогли вызвать такую мощную атаку. Они определенно были на пике героической стадии души, с боевой мощью 10 000 грассо каждый!

С реальным бою сила души – это было еще не все. В том случае, когда разница между душевной силой каждой из сторон была не особенно велика, результат в большей степени зависел бы от навыков и боевых приемов. Однако если душевные силы обеих сторон были настолько сильно несбалансированны, что одна из них была вдвое сильнее другой, бороться не было никакого смысла: это было бы похоже на то, как взрослый издевается над ребенком. Для слабого было нормально ударить противника сто раз, но если бы более сильный случайно "коснулся" более слабого, он определенно был бы оштрафован. Это уже было верно для случая, когда одна сторона конфликта была вдвое сильнее; но сила души гномов была в 10 или около того раз выше, чем у Ван Чжуна. Ван Чжун даже не мог стоять перед ними прямо; как же он мог сражаться с ними?

Не говоря уже о том, что ему предстояло биться против пятерых; даже если бы он сражался один на один, у него все равно было бы ноль шансов на победу.

Самое страшное заключалось в том, что расположение пяти гномов как бы образовывало пятиэлементную связь, которая была грозной силой, способной справиться даже с целой исследовательской группой.

Пять пар странных глаз одновременно уставились на Ван Чжуна. Их ужасающая душевная сила и аура начали распространяться, сбрасывая Симбу с ветчинной колбасы. Симба одной рукой держался за мех «собаки», а другой в отчаянии прикрывал глаза.

Зачем кому-то притворяться тем, кем он не был? Самонадеянность действительно не была хорошей привычкой.

С другой стороны, Айолос и Му Цзы тоже наблюдали за битвой, особенно Айолос. Хотя этот

гений верил в Ван Чжуна, он все еще был готов протянуть ему руку помощи в любой момент. Поэтому он не стал отводить темного карлика слишком далеко от Ван Чжуна.

Честно говоря, ему было очень любопытно. Ван Чжун был одним из немногих парней, которые были для него интересны и немного загадочны. Хотя он слышал от Му Цзы, что идол Дхармы Ван Чжуна был очень особенным, какой же идол Дхармы и метод должна была использовать героическая душа, чтобы сразиться с кем-то, находящимся на пике стадии героической души? Более того, это был бой одного против пятерых. Откровенно говоря, даже сам Айолос не смог бы этого сделать, когда был на начальной стадии героической души. Это было действительно непостижимо.

Ощущение кризиса, когда он был заблокирован пятью могущественными созданиями, заставило Ван Чжуна возбудиться еще больше. Он, если проигрывал, только ощущал больше вдохновения и поднимался на более высокий уровень. Тянцинец слегка поднял руки, и призрак Пылающего короля духов тут же сгустился, встав между Ван Чжуном и пятью гномами.

Это было совсем не то же самое, что обычный призрак. Любой, кто был способен отличить хорошее от плохого, мог видеть, что это был необыкновенный идол Дхармы. Он сразу же материализовался, и яростное пламя вспыхнуло из его тела, как будто это был настоящий верный телохранитель.

Однако это не принесло уверенности остальным. Рот Айолоса слегка приоткрылся. С видением Айолоса невозможно было не знать действительной силы героического душевного существа.

Идол Дхармы, который был способен материализоваться, был действительно необыкновенным. Он обладал некоторой силой стихии огня, и его глаза были полны сияющей энергии; таким образом, он уже был далеко от простых и глупых иллюзий. Но ... сила души была слишком низкой - только около тысячи грассо, - что было пределом, которого Ван Чжун мог достичь на начальной стадии героической души. По сравнению с любым из гномов он не только бледнел, но и все больше походил на муравья, борющегося со слоном. Даже если Пылающий король духов обладал особыми навыками, было почти невозможно выровнять разницу в силе между противниками.

Может быть, это была козырная карта Ван Чжуна?

Му Цзы, который все это время внимательно следил за Ван Чжуном, пребывал в состоянии недоверия. Настолько сильно, что его чуть не сбила ударная волна, исходящая от светового карлика. Он ничего не знал об истинной силе идола Дхармы Ван Чжуна. Он просто сделал предположение, основанное на атмосферных аномалиях в пустыне, которые видел ранее, и предположил, что Ван Чжун конденсировал чрезвычайно мощный идол Дхармы. Однако этот идол Дхармы, возникший перед ним в настоящее время, определенно не соответствовал его ожиданиям.

Возможно ли, чтобы идол стал менее могущественным? Или ранее это была просто случайная атмосферная аномалия? Независимо от того, что было правдой, по крайней мере сейчас было совершенно невозможно победить пятерых гномов с помощью Пылающего короля духов.

Откровенно говоря, даже с глубокими знаниями Айолоса и Му Цзы и их огромным воображением они не могли найти решение этой проблемы. Здесь определенно была огромная разница в силе. Ван Чжун действительно обладал магическими способностями, но они не были полезны для борьбы с пространственными существами такого рода.

Му Цзы чувствовал себя немного беспомощным, так как ему было нелегко иметь дело со светлым карликом, который находился на стадии Небесной души. С другой стороны, Айолос замедлил свои атаки на темного гнома при первой же возможности. Он только следил за тем, чтобы тот оставался в стороне, пока сам Айолос соберет побольше энергии, чтобы спасти Ван Чжуна, когда это будет необходимо. Однако едва заметные перемены на поле боя не коснулись Ван Чжуна.

Многие люди ошибались. Не только жители Священного города недооценивали его; даже такие могущественные люди, как Айолос и Му Цзы, иногда совершали ошибки.

Созданное им существо уже было аномалией. Пылающий король духов действительно не был могущественным, но на самом деле это был вовсе не идол Дхармы. Он был всего лишь телохранителем.

Лицо Ван Чжуна было полно предвкушения. Это был первый раз, когда он выстрелит со всей своей силой, и первый раз, когда он действительно активирует своего идола Дхармы. Хотя у него было общее представление о его силе, фактическая степень, которую он мог достичь, должна была быть испытана в реальном бою.

Пятеро гномов на противоположной стороне уже начали двигаться. Они еще не достигли уровня двух своих лидеров, которые, казалось, обладали неограниченной властью. Атрибуты силы пяти стихий были лишь дополнительным подспорьем. Они были гораздо лучше в рукопашном бою. В этот самый момент их короткие тела рванулись вперед с невероятной быстротой, а мускулы словно превратились в пружины. Они подпрыгнули и понесли за собой чрезвычайно мощный воздушный поток, наполненный отступающей силой души. Они были похожи на пять страшных пушечных ядер, стремящихся раздавить трех муравьев, стоящих впереди, которые явно были для них бельмом на глазу.

Почти сразу же после начала атаки на Ван Чжуна обрушился мощный гнет, похожий на огромную бурю. Однако Пылающий король духов не спешил нападать, так как чувствовал намерение своего господина дождаться подходящего момента.

В этот момент от тела Ван Чжуна начала исходить странная энергетическая волна. Когда он оказался в ее центре, под его ногами родился луч света; он образовал сетку с тонкими прямыми линиями, которая мгновенно распространилась под его ногами!

Глаза Ван Чжуна были полны торжества, но не утратили своей остроты. В его взгляде было какое-то превосходство, как будто он был выше всего на свете.

«Это мой мир. Я – его повелитель!»

Восприятие меняется вместе с душой, вместе с волей приходит сила!

Хм!

Все пространство обесцвечивалось, и в небе появлялись агрессивные молнии. Это было любовое столкновение между законами естественного порядка вещей. Появился новый основной закон, но он не противоречил нынешним мирским законам.